

После того как Шэнь Юй был схвачен, хотя в подземной лаборатории царил информационный вакуум, помимо самого Шэнь Цзиня, ученые то и дело упоминали Чена Хао — правую руку главы базы выживания. Стало быть, Чен Хао неотступно следовал за Шэнь Цзинем, и этот человек был для него серьезной опорой.

Шэнь Цзинь посмотрел на сведенного донельзя дешевого брата, который из-за его слов погрузился в молчание, и почувствовал легкие уколы совести. Последнее время этот непутевый братец вел себя весьма послушно, а он взял да отдал Чену Хао обед, который братец приготовил специально для него. Неужели братец расстроился?

— В чем дело? — учитывая, что в последнее время этот дармовой братец вел себя на редкость тихо, Шэнь Цзинь решил всё же проявить к нему заботу.

Слушая слегка раздраженный (на самом деле нет) тон мнимого брата, Шэнь Юй в этот момент так и норовил выволочь Чена Хао наружу и отлупить до полусмерти.

Какого черта! Пусть он даже опора и верный соратник этого сводного братца, но это же не повод вставать на пути к завоеванию его расположения! Сейчас нельзя качать права, так неужели нельзя хотя бы ядовито пошутить?!

— Братец... ты что, в кабинете собаку завел? — Шэнь Юй посмотрел на старшего брата с видом легкой озабоченности. — В кабинет то и дело приходят гости, а эта собака... то есть твой Хао-цзы, он вообще послушный? А ну как кого-нибудь поранит, это же никуда не годится.

Как общаться с этим тупицей?!

Шэнь... — Шэнь Цзинь осекся и сменил обращение. — Сяо Юй.

— А? Я?

Шэнь Юй лишь спустя полдня сообразил, что Шэнь Цзинь зовет его.

Сяо Юй...

Обращение резало слух, неужто нельзя было назвать по имени целиком или, как раньше, вообще пропустить мое имя мимо ушей?

Глядя на то, как Шэнь Юй соображал добрую половину дня, Шэнь Цзинь в очередной раз усомнился в умственных способностях этого приبلудного брата, которого старик лично привел в дом.

Раз уж он переступил порог дома Шэнь, значит, стал частью нашего рода. С чего бы в семье

Шэнь появилось столь прожорливое и тупое создание?

Мысленно вздохнув и вспомнив, что последнее время этот братец и впрямь вел себя тихо, Шэнь Цзинь решил, что нельзя вот так просто его забрасывать. Иначе тот отупеет окончательно, а на людях позорить все равно будет фамилию Шэнь.

Твои раны уже зажили, дядя Чжоу перевел твои документы в школу города Бэнь. Собирайся, завтра дядя Чжоу отвезет тебя на учебу.

Шэнь Цзинь решил: младшему брату больше нельзя оставаться таким тупицей!

В... шко... лу?!

О боже мой!!

Шэнь Юй бросил взгляд на Шэнь Цзиня, не допускавшего никаких возражений, и внутренне завыл.

Братец, ты что думаешь, будто выращиваешь цветы родины?

Разразился апокалипсис, все цветы в школе превратились в плотоядные растения, твой братец, только что переживший автокатастрофу, такого не выдержит!

Братец, мне кажется, мне нужно еще немного побыть под наблюдением дома, — Шэнь Юй решил побороться за свое выживание.

Шэнь Цзинь снова привычно нахмурился: ха, глупый братец думает, что я испытываю его терпение?

Не нужно. Раз уж ты ведешь себя спокойно, то можешь зажить нормальной жизнью ребенка из семьи Шэнь.

Да я вовсе не хочу нормальной жизни! Я хочу сидеть дома, ничего не делать и жда... то есть встречать апокалипсис!

Как в школе завоевывать его расположение, как готовиться к грядущему концу света? Что делать, что делать, под каким предлогом отказаться от поездки в школу? Устроиться еще одну аварию? НЕТ! Инвалидам от апокалипсиса не скрыться. Заорать на мнимого брата: нет, я не пойду?! НЕТ! Бунтовать против Шэнь Цзиня — верный путь к катастрофе.

Черт побери, что же делать!

Чего? Не хочешь?

...Нет, — уныло ответил Шэнь Юй, лицо которого помрачнело под суровым взглядом Шэнь Цзиня, когда тот понял, что последняя попытка сопротивления провалилась.

Что же делать в конце концов!

Шэнь Юй уткнулся лицом в постель, чувствуя, что мозги уже закипают.

Завтра уже ехать в школу. Судя по текущему прогрессу в завоевании благосклонности, Шэнь Цзинь должен доверять ему чуточку больше, чем раньше. Хотя не исключено, что он вообще ни в грош его не ставит.

Судя по текущим обстоятельствам, роль примерного младшего брата придется играть до конца.

А если и впрямь заявиться в школу и начать там качать права — хе-хе-хе.

Шэнь Юй уже мог представить: вздумай он учудить хоть какую-то гадость за это время, всё прежнее расположение рухнет в один миг. Но если сидеть тихо, послушно изображая желанного для братца младшенького, грызть гранит науки в школе изо дня в день...

Дерьмо! Какая к черту разница с ожиданием смерти?

В школе толком ничего не сделаешь, а вся его подготовка к апокалипсису на данный момент ограничивается лишь запасами, сваленными в комнате площадью в пару десятков квадратных метров на окраине.

Для непредсказуемого и изменчивого конца света такой подготовки катастрофически мало! Предстоит сделать еще столько всего, а учеба в школе поставит на этих планах жирный крест. Так что в школу идти нельзя ни в коем случае!

И как же заставить Шэнь Цзиня изменить свое решение?

Шэнь Юй шлепнул себя по щекам, заставляя взбодриться. Перевернувшись, он соскочил с кровати, шлепая тапочками по полу, и быстро-быстро зашагал в кабинет. В такое время этот трудоголик точно не спит!

Шэнь Цзинь и впрямь не спал: он только что дочитал сегодняшние документы и собирался принять душ перед сном, когда за дверью раздался стук, сменившийся голосом его глупого братца:

Братец, ты спишь? Я принес тебе стакан молока! Шэнь Цзинь с бесстрастным выражением лица открыл дверь и почувствовал легкое раздражение, глядя на глуповатый вид своего бестолкового младшего братца, явно пришедшего с какой-то просьбой. Младший братец, которого старик притащил в дом, был просто головной болью.

— Брат, молоко.

Шэнь Юй протянул своему брату-трудоголику стакан перед сном, который только что прихватил со своего стола.

— Только не говори мне, что ты притащился сюда только ради того, чтобы принести молоко.

Эту детскую бурду Шэнь Цзинь бросил пить уже давным-давно.

— ...

Шэнь Юй почувствовал себя неуютно: как же теперь начать разговор?

— Если больше ничего нет, то уходи. Как следует подготовься к завтрашнему...

— Я не хочу идти в школу!

Всё... высказал!

Шэнь Цзинь посмотрел на стоявшего перед ним бестолкового младшего брата, покрасневшего от напряжений. Не хочет идти в школу?

— О? И каковы же причины?

Если я скажу, что приближается конец света, согласишься ли ты?

Шэнь Юй очень хотел прямо сейчас во всем признаться Шэнь Цзиню, но нельзя. Верит Шэнь Цзинь или нет, финал в любом случае будет незавидным.

Если не поверит, то наверняка подумает: Ах, этот братец становится все глупее и глупее! Учиться! Черт побери, я заставлю его отправиться в школу и как следует там учиться! А в худшем случае, пожалуй, еще и в психиатрическую больницу упечет!

Ну а если Шэнь Цзинь поверит — хе-хе-хе, Шэнь Юй, откуда у тебя такая информация? А ну-ка, я сдам тебя государству!

Хотя вероятность того, что Шэнь Цзинь поверит, была ниже одного процента.

— ...Причина... Я... я не хочу...

— Не хочешь? Тогда скажи, на что ты вообще способен?

Я могу предвидеть конец света и привести тебя к вершине жизни!

— ...Не...

Черт возьми, кроме того, что я прожил жизнь заново и немного знаю о ситуации в период конца света, да в придачу имею застрявшее в триггере чудесного стечения обстоятельств пространственное хранилище, во всем остальном я просто наивный дурачок! А теперь и

пространства больше нет, неужели мне заявить тебе, что я могу проломить голову гидрантом? Налетит один — разнесу одному, налетит двое — прикончу обоих!

— Сейчас, как мне кажется, ты должен сделать следующее: вернуться в свою комнату, хорошенько выспаться и подготовиться к завтрашнему дню в новой школе, чтобы приступить к своим новым занятиям.

Шэнь Цзиню откровенно надоело смотреть, как его глупый братец демонстрирует здесь свое мастерство запинки и заикания. Вынеся предупреждение, он захлопнул папку с документами, намереваясь вернуться в комнату и отдохнуть.

Затем...

Уйти не получилось.

Шэнь Цзинь посмотрел на пристроившегося на корточках на полу бестолкового младшего брата, который вцепился в его бедро.

Руки так и чесались.

Ух... ухватился!

Шэнь Юй уставился на представшее перед ним бедро.

Мама дорогая, я действительно ухватился за золотое бедро своего новоприобретенного братца!

Черт побери, но ведь не так же надо обнимать! Шэнь Юй просто не смел поднять глаза и посмотреть на выражение лица возвышающегося над ним брата.

И что... что же теперь делать? Ощувив на себе взгляд хозяина ноги, за которую он вцепился, перепуганный Шэнь Юй задрожал еще сильнее. Он изо всех сил сжался в комок, отчаянно молясь, чтобы этот испепеляющий взгляд сверху просто перестал его замечать.

— Отпусти... руки!

Хотя этот глупый младший брат в своем сжавшемся донельзя виде выглядел довольно жалко, но ведь брюки сейчас спадут!

Ни за что не отпущу! Умру, но не отпущу! Руки Шэнь Юя вцепились в ногу еще крепче. Безмолвный протест против требований старшего брата.

Брюки же сейчас упадут!

Пространство вернулось!

Шэнь Юй утер лицо ладонью, глядя на силуэт родного брата, вырисовывающийся в свете ламп.

Его пробрал легкий холодок.

Он ведь только что чуть не стянул штаны с этого дармового братца.

Раздался резкий шуршащий звук — это человек изнутри резким движением распахнул дверь ванной, отчего сидевший на кровати Шэнь Юй мгновенно съежился.

Шэнь Юй поднял голову и посмотрел на вышедшего мужчину.

Чуть выше среднего роста. Шэнь Цзинь больше походил на отца — высокий и крупный, он вышел из ванной, обернув полотенце вокруг нижней части тела. Капля воды скатилась по лицу Шэнь Цзиня, собралась в небольшую струйку на волевом подбородке, а затем шлёпнулась на грудь. Водичка побежала по широкой груди хозяина, пересекла его кубики пресса и скрылась под полотенцем. Увы, самое интересное оказалось скрыто, но Шэнь Юй подумал: судя по тому солидному достоинству, которое он мельком заметил, когда стягивал с брата штаны, его сводный братец был весьма и весьма одарён.

Шэнь Цзинь небрежно потрепал влажные волосы и швырнул полотенце на тумбочку.

Этот тупой младший брат всё ещё сидит в комнате отца! то есть, в моей комнате!

Услышав шум, Шэнь Юй мгновенно оторвал взгляд от стратегически важной зоны сводного братца.

Черт! Сводный братец разозлился!

Шэнь Юй тут же вжался в кровать, но в следующую секунду сообразил: чёрт побери, это же кровать сводного братца! — и тут же подскочил, вытянувшись по струнке, словно провинившийся первоклассник.

Шэнь Цзинь с заметным раздражением опустился на край кровати.

— Шэнь Юй!

— Я!

— ... — чёрт, как вообще заговорить о том, что с него стянули штаны?

Шэнь Цзинь приоткрыл рот, но снова захлопнул его. Посмотрев на застывшего навтыжку у кровати тупого брата, он снова разлепил губы, но, что-то вспомнив, с досадой замолк.

— ... Забудь, вали к себе.

Шэнь Цзинь чувствовал себя ужасно уставшим и вовсе не горел желанием видеть этого дурака.

Разве Шэнь Юй послушается и уйдёт? Если он сейчас вернётся в свою комнату, то завтра же ступит на путь без возврата! Ни за что не уйдёт! Взгляд Шэнь Юя обежал спальню Шэнь Цзиня, на мгновение задержавшись на влажных волосах брата и полотенце. Мгновенно приняв подобострастный вид, он подхватил полотенце и опустился на колени позади новоявленного старшего брата.

— Братец, ложиться спать с мокрыми волосами вредно. Давай я помогу тебе вытереть голову?

— ...

У Шэнь Цзиня возникло ощущение, будто к нему намертво пристал кусок аптечного пластыря. Он провел рукой по нахмуренным бровей:

— Ты до такой степени не хочешь идти в школу?

— ...Брат... эм, а ты в моем возрасте тоже ходил в школу?

Шэнь Цзинь обернулся и посмотрел на своего глупого, подлизывающегося младшего брата.

Что ж, Шэнь Юй мгновенно всё понял.

Он вспомнил сплетни, услышанные от горничных: законный старший сын семьи Шэнь с малых лет воспитывался личными наставниками, а в восемнадцать уже начал вникать в дела компании, оставив в ней свой неизгладимый след всего за каких-то пять лет.

Хе-хе-хе. Взгляд Шэнь Цзиня совершенно отчетливо говорил: «Глупый смертный, разве ты можешь сравниться со мной?»

Шэнь Юй мысленно решил, что может попытаться побороться еще немного. А если уж совсем ничего не выйдет — что ж, будет просто прогуливать каждый день. Какое там еще благорасположение, когда собственная жизнь под угрозой!

— Брат, могу я учиться всему у тебя? Много времени не потребуется. Будет достаточно, если ты каждый день после возвращения с работы будешь уделять мне всего один час. К тому же в школе скоро каникулы. Идти туда или нет — особой разницы нет. Со следующего семестра я обязательно буду ходить и нагоню все пропущенные уроки! Это просто гениально! Какой прекрасный план. Чем больше Шэнь Юй об этом думал, тем более осуществимым казался ему этот способ. До каникул в школе оставалось совсем чуть-чуть, и даже если Шэнь Цзи не станет обучать его лично, то наверняка пойдет навстречу просьбе отложить поступление до следующего семестра. В конце концов, он только что появился в семье Шэнь, и кто знает, действительно ли он такой послушный и тихий?

Шэнь Цзи опустил голову, раздумывая над этим, а затем оглянулся на своего глупого младшего брата. Похоже, этот дурачок действительно так сильно противился походе в школу...

Впрочем, глупый братишка был прав: сейчас идти в школу не было никакого смысла, куда лучше заранее повторить с ним материал самостоятельно.

Иначе этот дурачок выйдет в свет и только опозорит семью Шэнь.

— Можно, но...

— А-а-а-а, спасибо, братец, ты лучший!

Никаких но, к черту эти но! Этот молодой господин не собирается слушать никакие оговорки!

Услышав разрешение Шэнь Цзи, Шэнь Юй тут же швырнул полотенце, со спины обнял своего новоиспеченного братца и, даже не удобоварив надеть тапочки, вприпрыжку ускакал прочь.

— ...

А как же высушить волосы?

Шэнь Цзи поднял полотенце и с легким молчаливым недоумением продолжил вытирать свои наполовину влажные волосы.

Этот глупый братишка только что... кажется, обрадовался? Вытерев волосы, Шэнь Цзинь встал с кровати, собираясь задернуть шторы и лечь спать. Хм, обувь стала меньше? Шэнь Цзинь нахмурился: неужели горничная заразилась глупостью от его бестолкового брата? И ведь купила обувь совсем не по размеру! Он опустил взгляд на огромные меховые тапочки с мордой Микки-Мауса на ногах.

Наверное, я встал с кровати как-то не так!

К счастью, стоявшие рядом с микки-тапочками просторные льняные тапочки вовремя спасли Шэнь Цзиня от потока безумных мыслей.

Значит, эти дурацкие микки принадлежат его бестолковому младшему брату?

Зажав тапочки подмышкой, Шэнь Цзинь направился в комнату Шэнь Юя. Разум трещал по швам: с какой стати он вообще потащился лично относить обувь?

Вообще-то это работа горничной!

Но тут он вспомнил пухлого малыша, который только что сидел под его столом в кабинете и обнимал за коленки.

Бестолковый братец все-таки довольно милый.

Если только в будущем не... Хватит! Всякие истории со спадающими штанами совершенно не вяжутся с образом мудрого и могущественного молодого господина семьи Шэнь, верно?

Суровое выражение лица Шэнь Цзиня слегка померкло...

Стучать он не стал — Шэнь Юй наверняка уже спал. Шэнь Цзинь на цыпочках приоткрыл дверь в комнату Шэнь Юя и аккуратно поставил дурацкие тапочки под кровать брата.

Брат был маловаат ростом и казался совсем хрупким, утопая в большой кровати. Веки под мягкими прядями волос скрывали его обычно живые глаза. Чуть завитые ресницы отбрасывали тени на веки.

Сейчас бестолковый братец выглядел... на редкость послушным. Украдкой пощупав заспанного глупого братишку на кровати, высокомерный и холодный молодой господин Шэнь Цзинь медленно вышел из комнаты и отправился спать к себе. Он не заметил, как у него за спиной глупый братишка резко распахнул глаза.

В его взгляде читались борьба и сомнения. Шэнь Юй сейчас был более чем доволен. С тех пор как в прошлый раз в кабинете он стянул с этого дармового брата штаны, тот не только не рассвирепел, но и, казалось, сильно изменил к нему отношение. Мало того что сводный брат согласился отложить его поступление в школу, так он еще и стал каждый день возвращаться домой на целый час раньше, чтобы заниматься с ним!

Шэнь Юй чувствовал, как уровень благосклонности его главной цели — Шэнь Цзиня — стремительно ползет вверх. Пользуясь тем, что Шэнь Цзинь отсутствовал дома, Шэнь Юй вдоль и поперёк изучил практически все большие и маленькие улицы Города Б.

План побега успешно усвоен!

Каждый день, возвращаясь домой после долгих прогулок, Шэнь Юй обязательно уделял время тренировкам своего хилого цыплячьего тела.

С наступлением конца света эта оболочка продержится совсем недолго. Чтобы увеличить свои шансы на выживание, нужно было как следует потренироваться прямо сейчас.

Сегодня Шэнь Юй, как обычно, вышел из тренировочного зала, которым обычно пользовался Шэнь Цзинь, и, весь покрытый потом, направился в ванная.

Скоро должен был вернуться этот дармовой братец, так что после душа можно было

приступать к готовке. Да, ради того чтобы поднять уровень благосклонности, Шэнь Юй взялся за работу помощника по хозяйству и каждый вечер лично готовил домашнюю еду для сводного братца. Судя по всему, сводному братцу это очень даже нравилось.

Погрузившись в ванну, Шэнь Юй молча подсчитывал дни до наступления конца света. Оставалось меньше половины месяца. Похоже, кое-что уже можно начинать. Первым делом — переоборудовать машину, а заодно прикупить побольше бензина.

Все карты Шэнь Юй уже свез в дом на окраине. Судя по текущему положению дел, Шэнь Цзинь скорее всего не бросит его и не сбежит один, так что вещи с окраины можно перетаскивать сюда постепенно. И еще, хм... еще столько всего. Не спеша, можно потихоньку все организовывать. Шэнь Юй мысленно перебирал дела одно за другим, пока вода не остыла и он, вздрогнув от холода, не поднялся.

Чертовщина, халат-то взять забыл!

В комнате все равно никого не было, так что Шэнь Юй решил на цыпочках пробежать в спальню прямо голышом.

Ой...

Проходя мимо зеркала, Шэнь Юй вдруг медленно попятился назад. Из-за того, что думал о всяком, спину-то он толком и не помыл!

Шэнь Юй запрыгнул обратно в ванну и снова потер спину прохладной водой. Повернул голову, попытался заглянуть. Не видно! Вымывшись, он снова украдкой подбежал к зеркалу, желая проверить, не осталось ли на спине какой-нибудь грязи. Тц, ну и невнимательно же он следит за собой, это наверняка налипло, когда он валялся на полу в тренажерном зале.

Остановившись перед зеркалом, Шэнь Юй остался вполне доволен своим отражением. Больше он не похож на бледного доходягу, как раньше. Если постараться и приложить еще немного усилий, вырастить такие же кубики пресса, как у сводного братца, — плевое дело. Ну ладно, шести штук, пожалуй, не будет! Шэнь Юй повернулся к зеркалу спиной и через плечо заглянул в отражение, надеясь проверить, осталась ли на спине грязь.

Ха-ха, она, конечно же, была.

И к тому же выглядела очень знакомо!!

Да это же, мать вашу, тот самый каплевидный нефритовый кулон, который он потерял?!

Шэнь Юй, вытянув шею, мысленно взвыл: с чего это нефритовый кулон очутился у него на спине? В прошлой жизни разве он не носил его на груди? После того как капля крови связала

их воедино, его не мог снять никто — даже он сам. И даже когда он подорвал себя вместе с врагами, этот нефритовый кулон, если бы и плавился, то на груди, как он вообще перекачывал на спину?

Нет, сейчас важно совсем не то, где он — на груди или на спине.

А пространство... им все еще можно пользоваться?

Прошное, словно дым

Шэнь Цзинь чувствовал, что его глупый братец сегодня ведет себя крайне странно.

Сегодня не было фирменного ужина, что его слегка опечалило. Шэнь Цзинь решил, что глупый братец просто устал, и не стал допытываться.

Закончив с ужином, он, как обычно, отправился в кабинет, чтобы позаниматься с глупым братцем.

Глупый братец, который раньше всегда с жадным ожиданием смотрел на него во время занятий, сегодня выглядел так, будто его разум похитили некие неведомые силы — он сидел как на иголках.

— Если ты устал, иди к себе и отдохни... — Глупый братец и правда мог устать, он ведь еще ребенок, нельзя требовать от него того же, что и от самого себя. Шэнь Цзинь великодушно позволил потерявшему покой глупому братцу идти отдыхать.

Шэнь Юй бросил взгляд на Шэнь Цзиня и ничего не ответил. Сложив учебники, он ушел к себе в комнату.

— ... — А где же вежливость?

Куда делось обязательное напутствие перед уходом: «До свидания, братец»?

Непривычно как-то.

Шэнь Юй вернулся в комнату и запер дверь на замок. Сев на кровать, он снова закрыл глаза и мысленно представил себе пространство. Когда он открыл их, то, вполне предсказуемо, вновь оказался внутри собственного пространства.

Шэнь Юй оглядел пространство, которое увеличилось в несколько раз по сравнению с прошлой жизнью, и все это — благодаря той кучке ученых.

Шэнь Юй тихонько усмехнулся.

Так выразить им благодарность или возненавидеть их?

Ха-ха, благодарность...

Стоило Шэнь Юю вспомнить те дни и ночи, проведенные в лаборатории, как в груди до сих пор поднималось чувство липкого страха.

Благодарность? Об этом не могло быть и речи!

В прошлой жизни он, помимо владения пространством, был самым обычным человеком. После того как их пути с Шэнь Цзинем разошлись, он скитался по свету в компании Е Мина.

Поначалу Е Мин, учитывая статус Шэнь Юя как обладателя пространственной способности, относился к нему весьма учтиво.

Но позже он решил, что Шэнь Юй слишком глуп и не умеет защищаться от такого человека, как его так называемый двоюродный брат. Е Мин прознал, что пространством управляет именно нефритовый кулон.

Е Мин взял Шэнь Юя под стражу и перепробовал все мыслимые способы, но снять кулон так и не смог. Воспользовавшись моментом, когда Е Мин потерял бдительность, Шэнь Юй в суматохе сбежал в пространство.

Пространство открылось лишь после наступления конца света, к тому же он сам был всего лишь заурядным человеком — где ему было раздобыть припасы? Те запасы, что хранились в пространстве, он втайне откладывал, пока околачивался рядом с Шэнь Цзинем. А после того как сошелся с Е Мином, тот установил такую жесткую слежку, что у него просто не оставалось ни единой возможности спрятать что-то для себя.

Продержавшись еще неделю с небольшим на тайных запасах, припасенных со времен жизни с Шэнь Цзинем, Шэнь Юй в конце концов так сильно проголодался, что был вынужден покинуть пространство на поиски еды.

Стоило ему только выйти, как Е Мин тут же схватил его.

Тогда Шэнь Юй думал, что Е Мин непременно замучает его до смерти. Но тот не стал. В конце концов, обладатели пространственных способностей рождались крайне редко, а Шэнь Юй, кроме своего пространства, был самым обыкновенным человеком. Е Мин был уверен в своей способности держать его под контролем.

<http://bllate.org/book/21388/2180313>